

Нежность слетела с лица Лин Цзин Сянь, и ее улыбка стала неловкой и жесткой. Она не знала, как продолжать.

После того, как Лин Цзин Шу увидела ее реакцию, она еще больше уверилась в своих мыслях. Она чувствовала, что Лин Цзин Сянь была эгоистичной и смешной. Так что она не стала ходить вокруг да около и сказала прямо:

- Нас здесь только двое, если есть что-то, просто скажи.

Лин Цзин Сянь покраснела от смущения. Лин Цзин Шу подняла брови и посмотрела на нее с фальшивой улыбкой. С ее пониманием характера Лин Цзин Сянь, раз уж та пришла сюда, все, что она собиралась сказать, будет сказано в любом случае.

Поэтому неудивительно, что Лин Цзин Сянь, которая хоть и была в ступоре в течение долгого времени, наконец озвучила свою просьбу:

- Кузина Шу, мне нравится кузен Хонг. После того, как день рождения бабушки закончится, я буду умолять маму тайно подойти к тете, чтобы поговорить о браке. Пожалуйста, не забирай у меня кузена Хонга.

В резиденции Лин было много девушек. Самой красивой была девятая мисс из пятой семьи. Ей негласно присвоили титул «Первая красавица провинции Дин».

Лин Цзин Сянь и Лин Цзин Шу были очень близки по возрасту, и их часто сравнивали. Чаще всего можно было услышать:

- Восьмая Мисс родилась очень красивой, но девятая Мисс намного красивее.

- Слышал, что Девятая Мисс очень хорошо ухаживает за пионами. Большая часть знаменитого пионового сада резиденции Лин была посажена ею.

- Не знаю, какой семье так повезет, что она смогут жениться на девятой мисс Лин.

Лин Цзин Шу, Лин Цзин Шу, это всегда было о Лин Цзин Шу.

Пока Лин Цзин Шу была рядом, Лин Цзин Сянь сливалась с обстановкой, никто не обращал на нее внимания. В глубине души она ненавидела это, но ничего не могла с собой поделать. Поэтому обычно она дни напролет ломала голову, изобретая способы превзойти Лин Цзин Шу.

На этот раз семья Лу приехала в гости, и она влюбилась в Лу Хонга с первого взгляда. Она втайне поклялась, что не выйдет замуж ни за какого другого парня, кроме него. Хоть она и не желала признавать, но ей было предельно ясно, что как только Лин Цзин Шу появится, как

сразу привлечет внимание Лу Хонга. Вот почему она пришла с этой идеей. Она должна заявить на него право первой.

Лин Цзин Шу видела ее мысли, и, естественно, она сама хотела держаться подальше от Лу Хонга.

Абсолютно точно.

Лин Цзин Шу не рассердилась, и даже рассмеялась:

- Слова кухни Сянь действительно смешны. Я сидела в павильоне Цю шуй в течение этих нескольких дней, я ни разу не видела этого кузена Лу раньше. Откуда взялось это слово «забрать»? Кроме того, ты любишь кого-то, хочешь замуж за кого-то - это твое дело, какое это имеет отношение ко мне? Если ты пришла искать меня ради этого, то это действительно смешно.

Каждая ее фраза была очень резкой и безжалостной. Лин Цзин Сянь задыхалась, она потеряла дар речи. Эта кухня всегда была теплой и нежной, даже испытывая какое-то горе, она не решалась заговорить, вот почему она пришла сегодня с таким неразумным требованием. Она не ожидала, что реакция Лин Цзин Шу будет такой сильной и беспощадной.

Лин Цзин Шу холодно сказала:

- Кухня Сянь, если больше ничего нет, ты можешь уйти, - она безжалостно прогоняла ее.

Лин Цзин Сянь, не обращая внимания на смущение, вцепилась в руку Лин Цзин Шу, мягко умоляя:

- Это все моя вина, что я не объяснила все должным образом и сделала тебя несчастной. Я извиняюсь перед тобой, пожалуйста, не сердись, хорошо?

- Однако я не лгала тебе сейчас. Слова, которые я сказала, были от чистого сердца. Мы с тобой сестры уже столько лет, но я никогда ничего у тебя не просила. Не могла бы ты пообещать мне на этот раз, что будешь держаться подальше от кузена Хонга, не заботиться о нем, это уже будет считаться помощью.

Она так самоуверенна. Почему она думает, что я соглашусь на такую эгоистичную просьбу?

Лин Цзин Шу уже собиралась отказаться, но тут что-то мелькнуло в ее голове. В этой жизни она не желала иметь никакого отношения к Лу Хонгу, так почему бы не оказать некоторую "помощь" Лин Цзин Сянь?

Нет, это было неуместно.

Несмотря на то, что они обе были друг от друга не в восторге, они все-таки оставались кузинами, глубокой ненависти между ними не было. Поскольку она знала, что семья Лу была ямой для костра, она не могла просто сидеть и смотреть, как Лин Цзин Сянь прыгает в нее, она не сможет этого вынести.

Это короткое колебание позволило Лин Цзин Сянь воспользоваться возможностью. Ее глаза вспыхнули от радости и облегчения, и она сжала руку Лин Цзин Шу:

- Кузина Шу, я приму твоё молчание как знак согласия.

Лин Цзин Шу подняла брови:

- Когда я согласилась на это?

- Если моё желание сбудется в будущем, я не забуду твою доброту сегодня, - Лин Цзин Сянь предпочла не заметить слова Лин Цзин Шу и быстро сказала: - я была здесь так долго, я должна вернуться. Кузина Шу тоже должна как следует отдохнуть. Завтра утром я приду, и мы вместе пойдем навестить бабушку.

После этого, она поспешно встала и ушла.

Лин Цзин Шу: «...»

После ухода Лин Цзин Сянь, быстро вошла Бай Юй. Когда она увидела неприятное выражение на лице Лин Цзин Шу, она сразу же спросила с беспокойством:

- Что вам сказала восьмая Мисс?

Лин Цзин Шу проговорила несчастным голосом:

- Ой, да кто знает, чего она хочет. Я не беспокоюсь о ней.

Бай Юй смутилась. Лин Цзин Шу объяснила более простым способом:

- Кузина Сянь влюбилась в двоюродного брата из семьи Лу с первого взгляда. Сегодня она пришла умолять меня держаться от него подальше.

Бай Юй: «...»

На ее лице появилось гневное выражение:

- Как Восьмая мисс могла сказать такое? Это действительно слишком.

Что за логика в голове этой девчонки? Не говоря уже о том, что мисс еще не видела молодого хозяина семьи Лу. То есть, даже если бы они встретились и мастер Лу влюбился в мисс, то Мисс должна отдать мастера Лу восьмой Мисс? И если такое случится, она хочет сделать Мисс виноватой?

Лин Цзин Шу сначала была немного сердита, но после того, как она посмотрела на злую Бай Юй, этот гнев быстро рассеялся:

- Не обращай внимания, это просто небольшая проблема, не стоит сердиться на нее.

Помолчав, она тихо сказала:

- На самом деле, даже если бы она не попросила, я бы держалась подальше от молодого мастера.

Она надеялась, что в этой жизни они навсегда останутся чужими. Лин Цзин Шу слегка прищурилась, чтобы скрыть свои эмоции.

На следующее утро Лин Цзин Сянь действительно пришла очень рано. При встрече Лин Цзин Сянь интимно называла ее «Кузина Шу», а затем взяла на себя инициативу выбрать одежду и украшения для Лин Цзин Шу.

- Кузина Шу, подойди и примерь это платье цвета лотоса, а также примерь этот красный рубиновый головной убор, - Лин Цзин Сянь нацепила яркую улыбку и казалась очень восторженной.

Бай Юй стояла в стороне, глядя на них, она сердито надулась.

Это платье цвета лотоса выглядело немного темным и недостаточно ярким. Раньше, при выборе материала, эта ткань осталась после того, как все другие мисс разобрали лучшие куски. У мисс был хороший характер, она не была расчетливой и взяла эту ткань, чтобы сделать платье, но она никогда не носила его раньше.

А этот красный рубиновый головной убор. Его подарила старая госпожа Лин во время Китайского Нового года. Хотя мастерство было превосходным, он был весьма старомоден.

Лин Цзин Сянь выбрала эти предметы явно не из хороших намерений. Бай Юй кашлянула и прозрачно намекнула:

- Восьмая Мисс, я думаю, что лучше выбрать другое.

- У кузины Сянь хороший вкус, - Лин Цзин Шу улыбнулась и перебила Бай Юй: - Я надену этот комплект. Бай Юй, иди помоги мне одеться.

Бай Юй неохотно ответила, втайне кусая губы. Когда она взяла платье из рук Лин Цзин Шу, то не смогла удержаться от саркастических замечаний:

- У восьмой Мисс действительно очень хороший вкус. Надев такое сегодня, наша мисс безусловно, оставит у всех глубокое впечатление.

Бай Юй намеренно сделала ударение на слова «глубокое впечатление».

Независимо от того, сколько мелких мыслишек было у Лин Цзин Сянь, в конце концов, она еще не была мастером в царстве Толстой кожи и черного сердца, поэтому она внезапно почувствовала себя неловко.

Лин Цзин Шу спокойно взглянул на Бай Юй. Та закрыла рот и быстро помогла Лин Цзин Шу одеться.

Когда Лин Цзин Шу появилась после переодевания, круглые глаза Лин Цзин Сянь расширились от шока.

Изначально не очень приятный цвет лотоса на Лин Цзин Шу стал ошеломляющим. Щеки ее были белыми, как нефрит, с розовым оттенком. Ее волосы были очень красиво уложены в облако, а набор из красного золота и рубинов демонстрировал достоинство и спокойствие по сравнению с девочками того же возраста. Хотя она и не ошеломляла, как обычно, этот образ был определенно весьма привлекательным, так что трудно было отвести взгляд.

Она же нарочно подобрала тусклое бесцветное платье и старомодные украшения, но на Лин Цзин Шу они выглядели шикарно. Сердце Лин Цзин Сянь наполнилось ревностью и ненавистью, ее глаза чуть не выпали из орбит.

Когда Бай Юй увидела искаженное лицо Лин Цзин Сянь, на ее сердце стало намного спокойнее. Она нарочито улыбнулась и попросила:

- Восьмая Мисс, пожалуйста, взгляните на нашу Мисс. Она так оделась, это не слишком грубо по отношению к гостям?

Лин Цзин Сянь выдавила улыбку:

- Кузина Шу так красива и хорошо одета, как она может быть грубой.

Бай Юй притворилась, что почувствовала облегчение:

- Это прекрасно. По крайней мере, мы не потратили впустую усилия восьмой Мисс в выборе наряда.

Лин Цзин Сянь: «...»

Бай Юй сделала все возможное, чтобы защитить ее, это позволило Лин Цзин Шу почувствовать тепло в сердце, но ей было очень смешно. Она позволила Бай Юй сказать несколько оскорбительных слов, прежде чем прервать ее:

- Уже очень поздно, мы должны пойти в зал Ён Хе.

Энтузиазм Лин Цзин Сянь развеялся более чем наполовину, и она ответила не очень дружелюбным взглядом.

Сестры, держась за руки, прибыли в зал Ён Хе. В это время там было уже много людей.

Старая мадам Лин, как обычно, сидела на возвышении. Однако сегодня рядом с ней сидели не ее сын или невестка, а вернувшаяся издалека дочь, госпожа Лин.

Мадам Лин исполнилось двадцать восемь лет. Она была очень ухожена и выглядела моложе своего возраста. Внешность ее была не особенно красивой, но брови и глаза обладали трогательным обаянием зрелой женщины.

Слабый свет, который время от времени появлялся в выражении ее бровей и изгибе глаз, был точно таким же, как у старой мадам Лин. А с ее безжалостными методами даже старая мадам не могла сравниться.

Ради собственного положения она без колебаний столкнула племянницу в огненную яму и использовала жизнь ее ребенка, чтобы заставить подчиниться. Несколько лет спустя она лично принесла три фута белого шелка, чтобы убить ее.

- Это дочь пятого старшего брата, Шу Цзе-Эр, верно? - улыбка и глаза мадам Лин были такими добрыми, - быстро подойди сюда, дай тетушке получше тебя рассмотреть.